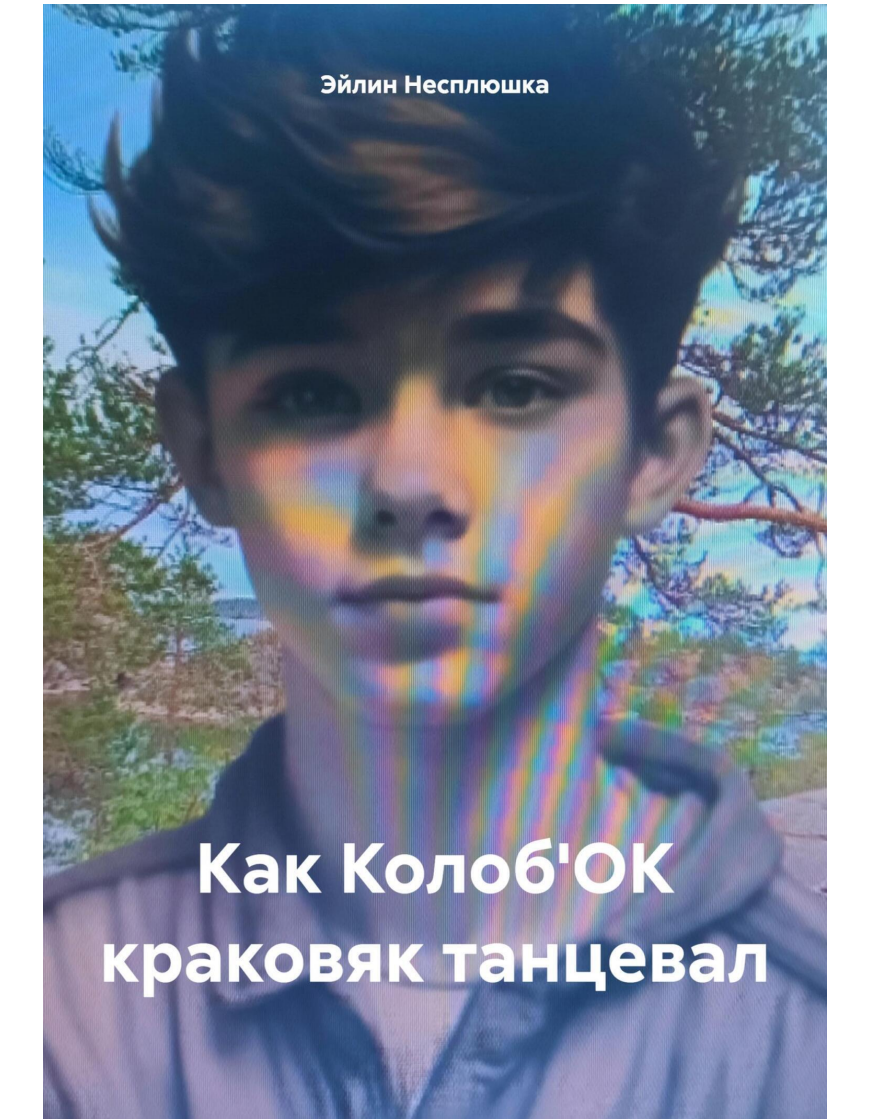

A portrait of a young man with dark, wavy hair and a serious expression. A vertical rainbow light effect is projected across his face and neck. The background shows a blurred outdoor scene with trees and a body of water under a blue sky.

Эйлин Несплюшка

**Как Колоб'ОК
краковяк танцевал**

Эйлин Несплюшка Как Колоб'ОК краковяк танцевал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70881100

SelfPub; 2024

Аннотация

Что случилось с Красной Шапочкой, когда она выросла? Съела ли Лиса Колобка? Что общего у Снежной Королевы, Серого Волка и Сюрена Хоттабовича Попова? Эти и другие эксклюзивные откровения – только сегодня и только у нас!

Содержание

Глава 1. ООО "КраКоВЯК"	4
Глава 2. Он обещал вернуться	9
Глава 3. Почему слоны не птицы?	14
Глава 4. Плюшки от пяток до макушки	18
Глава 5. Как быть лысой и красивой. Пособие для женщин "за..."	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Эйлин Несплюшка Как Колоб'ОК краковяк танцевал

Глава 1. ООО "КраКоВЯК"

– А-а-а, крокодилы-бегемоты!... – заливисто доносилось из кухни.

Высокая румяная женщина, засучив рукава, старательно месила тесто и пела во весь голос.

– Галя! Вставай!

– Уже иду, мамочка!

В комнату, прыгая на одной ноге, влетела рыжеволосая девушка лет шестнадцати и схватила с тарелки пирожок.

– Ммм! Как вкусно! Мама Берта, ты лучший в мире повар.

– Наш семейный рецепт, – с гордостью произнесла Берта, укладывая на противень очередную порцию. – Три стакана

муки, два яйца, молоко.

– Чайная ложечка корицы, соль-перец по вкусу! – весело закончила девушка. – Мам, этот рецепт испробовали мамы всех моих одноклассниц, так вкусно только у тебя. Ты волшебница!

– Не выдумывай, милая! – Берта ласково погладила дочь по щеке. – Одевайся, пирожки почти готовы!

В своей комнате Галя быстро натянула джинсы и футболку с лисичкой, состроила рожу своему отражению, схватила потрепанный джинсовый рюкзак и выскочила в коридор. Два ароматно пахнущих контейнера ждали на тумбочке.

Галя уложила пирожки в рюкзак и открыла шкаф, намереваясь достать черную бандану с черепами. На обычном месте любимого головного убора не было, на остальных полках – тоже. Не желая отступать, Галя придвинула стул и залезла на антресоли.

Наверху пахло пылью и чем-то трудно определяемым. Станный запах, к удивлению Гали, был как-то связан с пирожками. Но времени на анализ не было – стул под ногами предательски зашатался, и Галя рухнула на пол.

– Дочка, ты в порядке? – крикнула Берта из кухни, но Галя молчала. Хлопая глазами, она рассматривала и ощупывала приземлившийся рядом большой красный плащ.

Покрой несовременный, тяжёлая бархатная ткань местами выцвела. Глубокий капюшон и медная фигурная застежка у горловины. Торопливо расстегнув плащ, девочка накинула капюшон на голову и повернулась к зеркалу.

Галя сидела на тропинке. Вокруг шумел лес, пели птицы. Девушка крепко зажмурилась и быстро открыла глаза. Лес шумел. Галя изо всех сил ущипнула себя за руку. От резкого движения из куста малины высунулся ежик, негодуяще фыркнул и спрятался.

– Вот тебе и крокодилы-бегемоты, – вслух произнесла девушка. – А не перекусить ли мне?

Здесь уместно сделать небольшое пояснение. Шесть лет назад Галину навеки покорила фраза: "Во всех затруднительных ситуациях не переживай. Просто сделай чай с печенькой". Кулинарную мудрость девушка восприняла буквально и активно грызла конфеты, пряники и, конечно, мамины пирожки во всех затруднительных случаях. На протяжении девяти лет Галочка брала первое место на конкурсе "Мисс Талия" и гордо носила кличку "Ведьма". Теперь, когда причи-

на неуместно проснувшегося аппетита героини вам известна, вернемся на тропинку.

Рюкзака не было. Вместо него в двух шагах на траве стояла большая плетёная корзина. Галя встала – и только тут обнаружила, что одежда на ней тоже другая. Вместо родных джинсов и футболки на девушке оказались белая рубашка с чёрным корсетом, длинная красная юбка и белый кружевной фартучек.

Ошеломительность происходящего уже без стеснения вызвала к белкам, жирам и углеводам. Перестав сомневаться, Галя откинула крышку и выхватила пирожок.

– Р-р-р! – раздалось из-за ближайшей сосны, и на поляне буквально из воздуха материализовался огромный, чёрный как смоль, волк. В коричневой ковбойской шляпе и сиреновой бабочке.

"Вот Фёдор Сергеевич офигел бы!" – мелькнуло в голове Галины, пока она, не разбирая дороги, с крейсерской скоростью мчалась по лесу.

Фёдор Сергеевич, он же Фэс – учитель физкультуры в школе номер 35. На уроках нещадно гоняет Галину все девять лет. Каждый раз, когда девушка, сопя как паровоз, по-

следней доползает к финишу, Фёдор Сергеевич поощрительно хлопает её по плечу и во всеуслышание предрекают карьеру бегуны.

– Галка!! Да подожди ты, дуреха! – раздалось сзади.

Говорящий волк?! Галка зацепилась плащом за ветку и споткнулась. Плащ упал на траву, а Галя, испытывая лёгкое головокружение, сползла по стенке родной квартиры. Плащ и рюкзак лежали на ковре.

– Дочка, ты уже вернулась? – в дверном проёме показала мама.

– Нет-нет, я это... Деньги на проезд забыла, – пробормотала Галина, быстро пряча плащ за спиной. – Я побежала!

Куда бежать – сомнений у Гали не было: "Мудростью напичкан впрок друг мой Коля-Колобок!" Подхватил рюкзак, Галя вылетела за дверь.

Глава 2. Он обещал вернуться

Николай Георгиевич, как и все последние двадцать лет, проснулся рано. Холодный душ, гантели, овсянка на завтрак. На десерт – чёрный кофе без сахара и печенье из цельнозерновой муки. Одно.

"Хмурое какое утро! – поёжился Николай Георгиевич и потянулся за второй печенькой. – Раз в неделю можно".

– Ах, какие пухленькие щёчки! – скрипучий как намазанная дверь голос бабки прозвучал будто наяву. Николай поморщился и отдернул руку.

Кóлобов Николай Петрович, преуспевающий бизнесмен тридцати шести лет от роду, владелец сети пекарен "Плюшки от пяток до макушки", сильнее всего ненавидел две вещи: овсянку и свое пузо. Хроническая фрустрация на стыке этих противоречий обернулась экзистенциальным кризисом и вылилась в подростковый бунт. В шестнадцатый день рождения Николай съехал от деда с бабушкой и начал самостоятельную жизнь.

Бабка рыдала и пыталась сунуть в рюкзак пирожки на дорогу, которыми ненаглядного Коленьку закармливала с дет-

ства. Дед стоически молчал.

Эх, каким противоречивым, многогранным и неоднозначным был рассвет самостоятельности! Взять хотя бы Кроликова, соседа по комнате. Худой, тощий, с оттопыренными ушами и выступающими передними зубами, он виртуозно доставал кокаин на халяву. "С девушками у меня не ладится, зато кондукторши автобусные липнут, как мухи к.." – в этом месте Кроликов смачно чихал и ухмылялся. Про себя Коля прозвал удачливого безбилетника Зайцем.

Жил Заяц весело и чуть было не утащил домашнего мальчика Колю в полный глюков кокаиновый лес навсегда. Но через два месяца совместного кумара Зайца отчислили и забрали – как ни странно, не в армию. В тюрьму. Шептались, будто бы Заяц с кондукторшей за билет кокаином расплатился, а она возьми, да и окажись женой ректора. Коля не верил, но вздохнул с облегчением и кулинарный техникум закончил благополучно.

Волков Омон Овирович, первый работодатель. По факту – рабо-наниматель, то бишь надсмотрщик над рабами. Омон Овирович начал с того, что забрал Колины документы и три года не платил зарплату. Жили работники прямо в здании пекарни, в подвальном этаже. Толстые бетонные стены не пропускали сигнал мобильного, да и куда бежать, Коля не

знал.

Выручил все тот же Зайцев. В один прекрасный день он сбежал из тюрьмы и пришёл к Омону на работу устраиваться. Через неделю его взяли, а контору прикрыли. Коля очутился на свободе.

Следующим камнем преткновения стал Медведев Михаил Михайлович. Впрочем, не камнем – ступенькой к успеху. Три года в подвальных джунглях превратили Николая в твёрдый закаленный сухарь. Захочешь съесть – подавишься. Вот Михаил Михайлович зубы-то об него и обломал. Скромный на вид зам, проработав год, собрал такой компромат для налоговой и прокуратуры, что Медведев и дом, и дело отдал добровольно. Отжав бизнес, Коля превратился в Николая Петровича. Смешную фамилию Колобков сменил на солидную – Колобов. А вот женился он зря.

Лисицына Алла Михайловна, единственная дочь бывшего начальника, замужем была четыре раза. Колобов стал пятым, юбилейным, орденом на её обширной груди. Лисицына оказалась зверем матерым, такие как Николай ей – на один зуб. Если точнее – на три. Дня.

Ровно через три дня знакомства ошалевший от любви Колобков под крики "Горько!" целовал невесту в сахарные уста

в помещении Загса номер три Сосновского района. Развелись через три года. Раньше было нельзя – юрист Аллы Михайловны опасался признания брака фиктивным.

Аллочка охватила от Колиного состояния добрый кусок, оставив взамен малолетнего сына. Тоже Николая. Колобков, с которого влюблённость в жену давно сдуло без следа, считал, что, в общем-то, дёшево отделался.

Берта. Единственная настоящая любовь и чистая радость. Они познакомились на первом курсе кулинарного техникума. Рыжеволосая красавица сразу обратила внимание на невысокого полноватого сокурсника, что само по себе было чудом. Может, ради неё Колобков и бросил кокаинить. Спортом занялся.

Впрочем, Берта, найдя под кроватью гантели, только посмеялась. Похоже, Колобков нравился ей как есть. Девушка пекла чудесные пирожки, и Коля, забывая тяжёлое мучное прошлое, съедал все до крошки. Пирожки таяли во рту. Коля млел и таял вместе с ними.

Эх, Берта, Берта, почему ты так внезапно исчезла? Где ты теперь?

Романтические мечтания прервала трель дверного звон-

ка. Колобов, утомлённый воспоминаниями, шаркая ногами, поплелся в коридор. Распахнул дверь.

Синие глазищи – таких в мире больше нет. Пушистые чёрные косы. Озорная улыбка и родинка сердечком над верхней губой.

– Здравствуйте! Я Галя, подруга вашего сына. А Колю можно?

Придерживая рукой стремительно танцующее сердце, Николай Петрович осторожно выдохнул. Галя. Не Берта. Берте не может быть шестнадцать.

– Он на работе, в пекарне.

– Спасибо!

Галя крутанулась на одной ноге и умчалась. Николай Петрович осторожно закрыл дверь и тихо сполз по стене родной квартиры, слишком ошеломленный, чтобы думать.

Глава 3. Почему слоны не птицы?

Сюр шёл по фиолетовой улице и ждал знак. Обычно он предпочитал прогуливаться по зелёной. Однако утром Сюру позвонили из банка и пообещали немедленно укоротить питона на два вершка, если тот не перестанет нелегально подключаться к интернету. Сюру было фиолетово, поэтому трубку он не взял. А так как Сюр любил делиться эмоциями, фиолетово стало всем.

Дорога упорно шла в гору, асфальт взмок от Галиного пота. Галя никогда не видела дорогу, которая забирала бы вверх все круче и круче с каждым шагом.

"А ещё в воскресенье пекарня "Плюшки от пяток до макушки" была в десяти минутах ходьбы от дома", – пропыхтела страдалица, сдалась и села. Достала из рюкзака пирожок, блаженно зажмурилась и откусила кусочек. Второй, третий...

Сюр остановился на перекрёстке и деликатно почесал ягодицу. Третью слева. Заодно погордился, что благодаря регулярному поглощению праны из улиток смог накачать ещё одну дольку своей попы-апельсина. Знак запаздывал.

Дорога рванула под уклон так стремительно, что Галка не успела встать и съехала на попе. Бешеный слалом разбился о пузо. Большое, твёрдое и почему-то квадратное. Букашка Галя потеряла лапки и полезла наверх по свисающей пышной бороде.

Сюр хотел посмотреть вниз, но запутался в глазах и посмотрел направо. Как оказалось, правильно сделал. На лацкане чёрного пиджака, который Сюр самолично выкроил из особенно затяжной депрессии, сидела букашка. Зелёная до наглости. Сюр поморщился и щелчком сбил нахалку на землю.

Галя шмякнулась в лужу. Рядом остановилась антилопа и протянула большую медную трубу, в которую Галя решительно продудела:

– Мне с незнакомыми мужчинами мама разговаривать не велит!

Сюр распахнул пиджак. Во внутреннем кармане сидел рыжий котенок. Увидев Галю, котенок мяукнул и взорвал педарду. Сюр всегда так здоровался с людьми, которые ему нравились.

– Сюр. Ну, Сюрен, по-вашему, – и протянул ладонь.

Галя протерла глаза и осмотрелась. Она сидела за столиком грузинской забегаловки Гоги-джана, самой криминальной пельменной на районе. Напротив разместился толстый мужик с горбатым носом, угольной бровью и более чем бандитской плешью. Ядовито ухмыляясь, он протягивал Гале грязный стакан с какой-то бурдой.

Выход был только один. Галя выхватила из рюкзака заветный пирожок и впилась в него зубами.

– Не-е-е! – заорал Сюрэн, вцепившись в лакомство с другой стороны, но было поздно. Галя, выпучив глаза от напряжения, одним мощным кусом протолкнула половину пирожка внутрь.

Сюр завертелся волчком, стремительно уменьшаясь в объёмах, как прохудившийся шарик. Налетевший смерч подхватил крохотного Сюра вместе с пробкой от шампанского, в которую тот отчаянно вцепился и уронил в бутылку с толстыми зелёными стенами. Пробка накрепко запечатала горлышко.

Галя хотела было залить в бутылку молоко для рыжего котенка, но не успела. Прямо с неба ей на макушку со свистом приземлился розовый слон и размазал Галю в лепешку не

толще маминого пирожкового теста.

Глава 4. Плюшки от пяток до макушки

За дверью раздался взрыв. Коля уронил вишенку на пол, просыпал корицу на брюки, шёпотом выругался и пошёл открывать. Стул подумал "А я что, рыжий?!" и подставил юно-му пекарю подножку, поэтому остаток пути Коля прополз на четвереньках.

На ступеньках пекарни, с ног до головы в розовом киселе, стояла Галя и чихала, потому что дым приветственной петарды попал ей в нос.

– Салют! – рявкнула Галя, пинком перебросив рюкзак через голову Коли. Потом девушка отступила на пару шагов для разгона и запрыгнула в помещение, потому что ошалевший парень продолжал загораживать вход.

Галя, брызгая киселем, оседлала стул и принялась вертеть головой в поисках самой толстой плюшки. Коля понял – бардак начался.

– Ты зачем петарду взорвала? – пробурчал Коля, протягивая подруге плюшку и полотенце.

– Так Сюр здороваается! Коля, я тебе счас такое расскажу!

– Ты кисель сначала вытри.

Пока Галя кое-как придавала себе человеческий вид, Коля сварил два какао.

Галя раскрыла рот, намереваясь извергнуть в уши самого терпеливого в мире друга поток утренних чудес, но зазвонил телефон. Коля взял трубку.

– Доброе утро! Да, я. Да, здесь. Рюкзак тоже. Дал полотенце, потому что явилась вся в киселе. Какао и плюшкой обеспечил. Спасибо, передам. До свидания.

– Кто звонил?

– Сюр.

– Кто-о-о?!?!

– Ну, Сюрен Хоттабович По́пов, папин компаньон. Он интересовался, как ты добралась. Говорит, что ты в его пельменной полный разгром устроила. Но он не сердится.

– Он ещё и не сердится?! Нет, ты послушай...

За следующие сорок минут Коля чуть не откивал голову. Галя ежесекундно требовала подтверждения, что друг ей верит. Удавалось с трудом, но Коля старался.

–... и раскатал в лепешку не толще маминого теста для пирожков! Я прям чувствовала, какая я вся тоненькая! А потом оказалось, что я сижу на лавочке напротив твоей пекарни, рюкзак стоит рядом, а на нем петарда лежит. Ну, петарду я взорвала – не пропадать же ей – а потом...

– Дальше я знаю, – перебил Коля, не желая вспоминать о позорном походе на четвереньках. – Как ты можешь все это объяснить?

– Не хихикай мне тут, уши завянут! Я взрослая и сны с реальностью больше не путаю.

Аромат свежей сдобы привлёк осу, которая влетела в открытое окно и приземлилась на плюшку в Колиной руке. Коля замахал руками, оса отскочила, плюшка шмякнулась на пол.

– А может, мы не все знаем о мире? – философствовала Галя, наблюдая, как Коля ползает под столом в поисках

плюшки. – Кто управляет всем на самом деле? Вот ты уронил плюшку. Но заставила тебя оса. А осу приманил запах. Значит, миром правят плюшки?

– Миром правят пирожки твой мамы, – огрызнулся Коля.

– А ведь и правда.... Перед каждым глюком я ела пирожок...

– Да ты что?! А раньше ты их типа не ела??

Выведенный из терпения Коля дёрнул молнию рюкзака, и, прежде чем Галя успела вмешаться, откусил пирожок, поперхнулся и схватился за горло.

– Выплюнь! – заорала Галя, спрыгнула со стула и с налёта стукнула друга по загривку. Друзья с изумлением уставились на результат реанимации – на ладони у Коли лежал маленький серебряный ключик.

Глава 5. Как быть лысой и красивой. Пособие для женщин "за..."

– Моя бабушка Ядвига знает все! – Галя назидательно трясла пальцем перед носом Коли, пока они, взявшись за руки, шли по проспекту. – И все остальное тоже. Кроме неё, нам никто не поможет. Да и пирожков остатки бабке будут сладки! Каков я поэт, а??

Коля, безжалостно вырванный из мысленного самобичевания по поводу брошенной пекарни, очнулся и старательно затряс головой.

– Да, конечно, твоя бабушка – поэт что надо!

– А ты осёл что надо! Поэтесса – я, а бабушка – умница и немножко волшебница! Давай, шевели поршнями!

А в это время, в пяти кварталах от наших героев, в кокетливо убранной гостиной в стиле пин-ап Ядвига Георгиевна Кощёнко примеряла перед зеркалом пятый по счету парик. Фиолетовый с ирокезом. Стрижка "паж" баклажанного цвета и длинная золотистая коса были уже отвергнуты.

Ядвига Георгиевна, или просто Яга (с ударением на Я) для родственников и симпатичных молодых мужчин, была женщиной возраста неопределимого, но пикантного. Облика тоже. Соседи делали ставки на натуральный цвет её волос, о котором сама Яга давно забыла. Потому что от волос остался только символ – цифра три, вытатуированная на лысине как память о незабвенных днях, когда волосин было именно столько.

Этот легендарный период остался и в народной памяти. Читая анекдот о неосторожной бабке, которая сначала хотела заплести косичку, потом хвост, а в итоге пошла с распущенными, Ядвига всегда шмыгала носом. Но в принципе попаданием в литературу Яга гордилась.

Широкие юбки в стиле мадам Помпадур, банданы с черепами (одну даже внучке подарила) и футболки с полуприличными надписями выстилали дорогу соседей к регулярным обморокам. Роль контрольного в голову исполняли хоккейная клюшка вместо трости и настоящий человеческий зуб на цепочке. Зуб был свой, родной, честно заработанный у стоматолога, но кто ж об этом знает?

Ядвига Георгиевна закрепляла в вырезе футболки пятую мушку, когда в дверь позвонили.

– Кто-то новенький, – авторитетно сообщила Яга белоснежному ара и застучала к двери. Шикарная мадам носила исключительно деревянные сабо. Ради звука.

Здесь уместно небольшое отступление. Почему Ядвига Георгиевна с таким апломбом огорошила попугая информацией о том, что за дверью незнакомец? Да потому что квартирный звонок выстреливал в гостей очередью, неотличимой от пулеметной. Чужаки удирали, поддерживая штаны, и визит не повторяли. Соседи, столкнувшись с Георгиевной на площадке, бормотали "Свят, свят, свят!", а к двери не подходили. Никогда.

Яга Георгиевна распахнула дверь – и обомлела. На пороге стоял высокий атлет во фраке. Синие глаза прострелили насквозь и так ни на крошку не каменное сердце леди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.